

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№

49.

СУББОТА,

ДЕКАБРЯ 11 ДНЯ,

1848 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

I. ОБЩЕПОЛЕЗНЫЯ СВѢДѢНИЯ.

О ПРИЧИНАХЪ СЛАБОСТИ ЗРѢНІЯ.^{*)}

Человекъ, имѣюшій слабое зрѣніе, плохо видѣть какъ вблизи, такъ и вдали. Слабость зрѣнія въ общежитіи большею частію смыкается съ близорукостію, хотя онъ совершенно

отличается другъ отъ друга уже тѣмъ, что близорукій глазъ, наравнѣ съ совершенно здоровымъ глазомъ, ясно видѣть близкіе предметы и при слабомъ освѣщеніи, между тѣмъ какъ при слабости зрѣнія способность глаза ясно отличать близкіе предметы находится въ прямомъ содѣржаніи съ ихъ освѣщеніемъ. Еще осязательнѣе становится различіе между двумя этими недугами при употребленіи очковъ: близорукій глазъ лучше видѣть сквозь вогнутое стекло, а слабый сквозь выпуклое. Нѣкоторые за слабость зрѣнія считаютъ глазную боль Sehrein—болѣнь совершенно осо-

^{*)} Саксонское Министерство Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, обративъ вниманіе на многочисленные случаи ослабленія зрѣнія, которымъ подвергается учащееся юношество, и желая содѣйствовать къ предохраненію этихъ несчастныхъ случаевъ, поручило профессору Лейпцигскаго Университета, Риттериху, опытному и свѣдущему глазному врачу, составить краткое наставленіе о сохраненіи органа зрѣнія. Россійскій Генеральный Консулъ въ Лейпцигѣ, Статскій Совѣтникъ Киль, препроводилъ экземпляръ составленного докторомъ Риттерихомъ «Наставленія» къ г. Министру Народнаго Просвѣще-

нія, Графу С. С. Уварову. Находя, что это «Наставленіе», будучи принято въ руководство, можетъ достигнуть своей прекрасной цѣли, Его Сиятельство Гр. Сергій Семеновичъ приказалъ перевести его на русскій языкъ и, по напечатаніи, разослать въ подвѣдомыя Министерству Народнаго Просвѣщенія учебныя заведенія. Статья эта извлечена изъ «Наставленія»

бенную. У того глазная боль, кто, глядя на отдаленные предметы и при первомъ взгляде въ близкіе, видѣть ихъ сначала ясно и хорошо, но послѣ нѣсколько уродолгитѣльного напряженія глазъ чувствуетъ, что зрѣніе его слабѣеть, и въ то же время, иногда послѣ, а иногда и прежде, начинаетъ ощущать не только въ глазѣ, но и въ головѣ боль, которая проходитъ, если вѣки будуть сомкнуты на нѣсколько минутъ.

Слабость зреенія можетъ произойти отъ трехъ причинъ: во первыхъ, въ слѣдствіе ценоордѣственнаго вліянія на глаза свѣта, который своимъ количествомъ въ качествомъ, вредоносно дѣйствуетъ на зрееніе; во вторыхъ, въ слѣдствіе неправильнаго употребленія самаго зрительнаго органа, и наконецъ, въ третьихъ, въ слѣдствіе недѣятельности послѣдняго.

II. Вредное вліяніе свѣта.

Надобно принимать мѣры, чтобы, во времена сна или пребыванія на открытомъ воздухѣ, лучи солнца не падали прямо на глаза: было много прицѣровъ, что отъ несоблюденія такой предосторожности у нѣкоторыхъ людей повреждалось зрееніе, и даже дѣлалась съвершенная слѣпота, тотчасъ по пробужденіи отъ сна. Не должно позволять также, чтобы лунный свѣтъ попадалъ на глаза. Вредно даже, если дочкою комнату освѣщасть свѣтъ луны или ночной лампы; хотя глаза, подобно мельнику, привыкшему къ шуму, колесъ, можетъ привыкнуть къ мерцанію свѣта ночныхъ лампъ, однако же отъ этого мы, прежде нежели сдѣлаемъ привычку, лишаемъ себя совершенной покоя, который столь благодѣтельно дѣйствуетъ на раздражительные или раздражавшіе глаза.

Писать и читать должно такимъ образомъ, чтобы ни книга, ни бумага не освѣщались солнцемъ. Резматривая предметъ, не должно сосредоточивать на дологое время свѣтъ на одно изъ себѣніе его место. Ламповый ширмы не

должны быть совершенно непрозрачны; въ прѣтвѣромъ случаѣ комнату должно освѣтить какимъ-нибудь другимъ свѣтомъ, или поставить или повѣсить лампу на такой высотѣ, чтобы свѣтъ ея, достаточно ярко осаряя разматриваемый предметъ, въ тоже самое время освѣщалъ и значительное пространство самой комнаты. Если это правило не будетъ соблюдаемо, то посмотрѣвъ недолго на предметы, находящіеся въ неосвѣщенной части комнаты, мы тотчасъ замѣтимъ, что освѣщенный предметъ, когда мы снова обратимъ на него взоры, произведетъ на глаза непріятное, ослѣпляющее дѣйствіе, особенно если бумага очень бѣла и гладка. Тоже самое можно сказать о микроскопическихъ наблюденіяхъ, когда микроскопъ освѣщаетъ лампово. Въ этомъ обстоятельствѣ скрывается отчасти причина вреднаго дѣйствія на глаза круглыхъ, наполненныхъ чистою водой шаровъ, которые, какъ известно, весьма часто употребляются по вечерамъ многими ремесленниками. По этой же самой причинѣ не должно читать, писать и рисовать въѣди деревъ, потому что листья ихъ, приводимые по временамъ вѣтромъ, въ движеніе, и звѣнятъ солнечнымъ лучамъ падать прямо на бумагу или книгу. Не следуетъ также читать прохаживаясь на солнце, потому что, хотя мы защищаемъ книгу отъ солнца своимъ тѣломъ, однакожъ, при малѣшемъ движеніи или при оборотѣ, солнце можетъ вдругъ освѣтить ее. Мгновенно появляющейся въ это время яркій свѣтъ дѣйствуетъ вредно на зрееніе, что доказывается, уже тою сильной болью, которую мы тогда обыкновенно ощущаемъ въ глазу.

Если книга спальни неплотно закрыты ставнями или не со всемъ хорошо завѣшены, или не сделано привычки вставать съ восходомъ солнца, то не должно лежать въ постели ногами къ окнамъ, особенно если послѣднія обращены на востокъ. Нѣкоторые, особенно молодые люди, чтобы встать поранѣе, иногда въ постели принимаютъ также положеніе, чтобы лучше восходящаго солнца могли прямо падать въ глаза: это самое вѣрное средство зла,

Быть артніе. Если въ спальни очень темно, то не должно выходить изъ нея прямо въ ярко освещенную комнату; вообще, очень неразумительно поступаютъ тѣ, которые свою спальню на мочь дѣлаютъ совершенно недоступною для дневного свѣта, потому что въ такомъ случаѣ очень трудно воспрепятствовать рѣзкому переходу отъ совершенной темноты къ яркому свѣту.

Если для артнія здороваго человека вредно, чтобы свѣтъ, проходя чрезъ окна, падалъ прямо на глаза, потому что рѣсицы слабо защищаютъ ихъ отъ свѣта, то на глаза людей больныхъ или выздоравливающихъ, конечно, свѣтъ долженъ дѣйствовать еще вреднѣе, потому что у нихъ обыкновенно раздражительность какъ въ органѣ артнія, такъ и во всемъ тѣлѣ, бываетъ возвышена, и потому кровати больныхъ и выздоравливающихъ должно ставить въ комнатѣ такъ, чтобы лицо ихъ не было обращено къ окнамъ.

Самый свѣтъ долженъ быть сколько можно чистъ и бѣль, потому что только при такомъ свѣтѣ можно вполнѣ ясно видѣть предметъ. Если по какому-нибудь случаю,—напримеръ, при весьма яркомъ солнечномъ освѣщеніи, или когда свѣтъ отражается отъ снѣга, либо когда глаза болѣы,—необходимо будетъ ослабить дѣйствіе свѣта посредствомъ цветныхъ стеколъ, то этихъ стеколъ не должно употреблять при здоровомъ состояніи глазъ, для разматриванія мелкихъ предметовъ, напримеръ печати и т. п. Въ отношеніи къ искусственному освѣщенію можно замѣтить вообще, что для глазъ аргандовы лампы полезнѣе, нежели восковыя свѣчи, восковыя свѣчи полезнѣе стеариновыхъ, а стеариновые полезнѣе сальпіыхъ.

III. Неправильное употребленіе глазъ.

Употребленіе глазъ можетъ дѣйствовать вредно на артніе. когда мы будемъ сверхъ мѣры напрягать ихъ. Врѣніе ослабляется въ слѣдствіе пристальнаго разматриванія неясныхъ, или дурно освѣщенныхъ предметовъ: когда размат-

риваемый предметъ часто перемѣняетъ мѣсто, когда глаза должны следить за предметомъ, часто и скоро измѣняющимъ свое направление и разстояніе въ отношеніи къ немъ, или когда сѣтчатая оболочка дѣйствиемъ на нее выѣшничъ предметовъ, такъ сказать, ослабляется ими, и наконецъ, когда глаза очень раздражены.

Писать и рисовать должно на белой бумагѣ, потому что на сѣрой и цветной буквы менѣе разборчивы; поэтому и книги, печатаемыя на такой бумагѣ, не хороши для чтенія. Чертежи должны быть, для этой же цѣли, достаточно черны.

Должно перестать читать или писать, какъ скоро дневный свѣтъ до того померкнетъ, что для различенія предмета нужно приблизить его къ глазу. Еще менѣе слѣдуетъ заниматься чтеніемъ или письмомъ при лунномъ свѣтѣ.

Свѣтъ свѣчъ и ламъ долженъ быть достаточно ясенъ. Самое сильное искусственное освѣщеніе далеко не можетъ сравняться съ дневнымъ свѣтомъ, поэтому искусственное освѣщеніе можетъ и должно быть доведено до этой степени силы, сколько позволяютъ обстоятельства.

Работу, требующую напряженія глазъ, должно, въ такомъ случаѣ, отлагать до дневного свѣта, а работу легко заниматься при искусственномъ свѣтѣ. На этомъ же основаніи, должно лучше читать днемъ, а писать на огнѣ.

Не должно читать въ такомъ положеніи, при которомъ глазу трудно разбирать и отличать буквы и строки, какъ, напримеръ, во время тады въ книжкѣ, когда рука, держащая книгу, и все тѣло находятся въ безпрерывномъ движении; особенно, также очень вредно читать ходя.

При необходимости употреблять оптическія стекла должно, на томъ же основаніи, предпочитать крѣпко держащіяся у глазъ очки всякаго рода ручными зрительными трубками, лориетамъ, и т. п., употребление которыхъ въ особенности вредно во время тады въ экипажѣ въ верхомъ.

Вредно также продолжительное, весьма ско-

рое чтение вообще, или чтение такихъ книгъ, которыя слишкомъ разношерстно напечатаны: въ томъ и другомъ случаѣ глазъ съ трудомъ отыскиваетъ начала следующихъ строкъ. Продолжительное письмо сравнительно съ чтениемъ менѣе отягощаетъ глазъ; что же касается чтенія, то романы утомительны для зрѣнія, потому что они обыкновенно читаются скорѣе, чѣмъ книги ученаго содержанія, требующія размышенія. Равно не следуетъ продолжительно заниматься точнымъ срисовываніемъ, потому что при этомъ глазъ долженъ безпрестанно отыскивать точки предмета, который срисовывается, и соответствующія имъ точки на рисункѣ. Если глазъ обнимаетъ большую часть предмета однимъ взоромъ, какъ, напримѣръ, при съемкѣ большихъ ландшафтовъ, большихъ местностей, то рисование менѣе утомляетъ зрѣніе, за исключениемъ, разумѣется, тѣхъ случаевъ, гдѣ направление взора должно часто перемѣняться, какъ, напримѣръ, у начинающихъ заниматься рисованіемъ. По этой же причинѣ спѣсывать труднѣе, чѣмъ писать изъ головы,

Тотъ, кто желаетъ хорошо разглядѣть какойнибудь предметъ, долженъ стараться, чтобы къ глазамъ его сколько возможно менѣе доходило свѣта отъ предметовъ постороннихъ; чѣмъ менѣе освѣщена сѣтчатая оболочка, тѣмъ сильнѣе на нее будетъ дѣйствовать свѣтъ, отраженный разматриваемымъ предметомъ, и тѣмъ, следовательно, отчтливѣе будетъ видѣніе этого предмета. Для этого, при внимательномъ разматриваніи предмета, мы должны повернуться спиной къ свѣту, чтобы онъ падалъ только на разматриваемый предметъ; но читая близъ окна, всего лучше оборотиться къ нему одинимъ плечомъ, потому что если повернуться къ нему спиной, то сѣтчатая оболочка легко можетъ быть освѣщена лучами свѣта, отражающагося отъ листовъ книги.

Свѣчи, если ихъ двѣ или болѣе, во время занятій лучше всего ставить одну возлѣ другой, чтобы освѣщеніе не дробилось. Во время письма, разумѣется, свѣчи должны стоять по

левую сторону, иначе тѣнь отъ правой руки будетъ упадать на бумагу.

Никакъ не должно заниматься при свѣтѣ камни или печки.

Свѣтъ, отражаемый бѣлыми стѣнами комнаты, падающій на нихъ чрезъ окна, долженъ быть устраненъ отъ глазъ занимающейся работою. Очень полезно завѣшивать окна снизу до такой высоты, до которой поднимаются глаза, при обычномъ ихъ обращеніи къ свѣту, для того, чтобы свѣтъ падалъ на предметъ сверху; при этомъ можно сидѣть къ окнамъ лицомъ. Если окна доходятъ до полу и ни чѣмъ незавѣшены снизу, то свѣтъ постоянно ослабляетъ глаза, что дѣлаетъ работу очень трудною, истощаетъ преждевременно зрѣніе и, наконецъ, мало по малу совершило его ослабленіе.

Пламя какъ свѣчи, такъ и лампы, должно быть или прикрыто, или поставлено на такой высотѣ, чтобы свѣтъ падалъ на глаза болѣе сверху.

Не хорошо также, если блестящіе предметы находятся постоянно предъ глазами, такъ напримѣръ, на глаза вредно можетъ дѣйствовать блестящая ножка лампы, которая безпрестанно отражаетъ падающіе на нее лучи свѣта. Еще менѣе должно позволять себѣ ставить свѣчу между глазами и разматриваемымъ предметомъ, какъ это часто во время чтенія дѣлаютъ люди, у которыхъ зрѣніе ослабѣло.

Человѣкъ, оправляющійся отъ трудной болѣзни, долженъ осторегаться утруждать глаза своимъ чтеніемъ и письмомъ. Пока тѣло еще не укрепилось послѣ недуга, мы обыкновенно не позволяемъ себѣ ни ходить, ни бѣгать, прививаемъ легкую пищу и въ небольшомъ количествѣ; напротивъ, отъ слабыхъ раздраженныхъ глазъ требуемъ продолжительного напряженія, потому что, освобождая себя отъ другихъ занятій, въ это время мы занимаемся чтеніемъ столько же, если не болѣе, какъ и въ здоровомъ состояніи. Многіе навсегда ослабили такимъ образомъ свое зрѣніе. Глаза молодыхъ, невзрослыхъ еще и несложившихся людей, а также людей слабаго тѣлосложенія, естествен-

но не въ силахъ перенести столько, сколько переносятъ глаза людей взрослыхъ и крѣпкихъ.

III. Ослабленіе зренія въ слѣдствіе бездѣйствія органа.

Чаще всего бываетъ, что одинъ изъ нихъ глазъ становится слабѣе другаго оттого, что для зренія болѣею частію мы употребляемъ единъ который-нибудь изъ нихъ. Отъ этого оставшійся безъ употребленія глазъ утрачиваетъ частію восприимчивость свою къ свету, и зрѣніе въ немъ постепенно ослабѣваетъ до такой степени, что онъ дѣлается неспособнымъ служить намъ. По этому люди, которые глядятъ въ лорнеты, должны употреблять ихъ равно для обоихъ глазъ, или, по крайней мѣрѣ, поочерѣдно утруждать ими тотъ и другой глазъ. Такъ же точно должно поступать, напримѣръ, съ одиночными зрительными театральными трубками. Этого правила должны еще строже держаться люди, занимающіеся микроскопическими и телескопическими наблюденіями.

Кромѣ вредныхъ вліяній, непосредственно действующихъ на самій органъ зренія, principio ослабленія его могутъ быть и многія другія, съ организмомъ всего тѣла нераздельные обстоятельства, которыя если не прямо, то, по крайней мѣрѣ, отдаленными образомъ дѣлаютъ глаза неспособными къ сознанію и вмѣстѣ безвредному для нихъ напряженію. Къ числу такихъ причинъ должно отнести, частію приливы крови къ головѣ и къ глазамъ и не-правильное обращеніе въ нихъ крови, частію испортвшуюся притекающей къ глазамъ кровь, которая не годится для поддержанія дѣятельности зрительного органа, частію, наконецъ, потерю такихъ соковъ, которые не могутъ быть расточаемы безъ нарушенія правильности кровотворенія.

Для предупрежденія такого рода недуговъ не должно заниматься работами въ сильно наполненныхъ, низкихъ комнатахъ, гдѣ верхний,

покрывающій голову слой воздуха обыкновенно жарче нижнихъ слоевъ, обнимающихъ остальную часть тѣла.

Не должно носить узкихъ галстуковъ, или крѣпко затягивать ими себѣ шею; то же самое можно сказать и о воротникахъ у рубашекъ. Производимое ими стягивание шеи усиливается во время занятій, требующихъ напряженія головы.

Не должно тотчасъ послѣ обѣда приступать къ работамъ, которыя требуютъ особенного напряженія умственныхъ способностей, и вообще лучше заниматься ими стоя, нежели сидя. Работать лежа вредно, потому что отъ этого дѣлаются приливы крови къ головѣ.

Сильно приправленныя пряностями кушанья не должны быть употребляемы молодыми здоровыми людьми; также вредны для нихъ слишкомъ питательныя яства и напитки: яйца, мясные кушанья, пиво, крѣпкіе бульоны, шоколадъ и т. п. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не требуется усиленнаго питания, излишество питательнаго вещества, особенно при сидячей жизни, всегда производить вредное вліяніе на здоровье.

IV. Качество очковъ.

Нерѣдко случается, что отъ дурнаго качества стеколь, дурной обѣлки очковъ и, наконецъ, отъ ошибочнаго выбора ихъ, испорченное зреніе становится еще хуже; по тому присоединимъ здѣсь нѣсколько замѣчаній объ этомъ предметѣ.

Стекла въ очкахъ должны быть чисты, безъ пузырковъ и волосковъ (рубчиковъ), имѣть гладкую и ровную поверхность. Всѣхъ этихъ условій мы не находимъ въ простыхъ литыхъ стеклахъ. На нихъ обыкновенно находятся множество пузырей и волосковъ, которые можно отличить и не вооруженнымъ глазами, но лучше посредствомъ увеличительного стекла, или разсматривая ихъ въ некоторомъ разстояніи отъ глаза передъ окномъ. Въ этомъ случаѣ, сквозь нихъ, какъ сквозь худо шлифованныя стекла,

оконные рамы, вместо того, чтобы казаться прямыми, кажутся искривленными и края ихъ не имѣютъ рѣзкихъ очерковъ. По этому носить очки съ литыми стеклами чрезвычайно вредно.

Цѣна этихъ стеколъ, въ сравненіи съ шлифованными, очень не велика; однажды, не смотря на свою дешевизну, все же они приносятъ значительныя выгоды въ продаже, почему торговцы всячески выхваляютъ ихъ незнающими покупателямъ, и людямъ, не разумѣющимъ этой разницы, продаются ихъ за хорошія стекла; по этому съ болѣею осторожностью должно покупать дешевыя очки: за незначительное сбереженіе денегъ можно заплатить долею своего зрѣнія.

Если уже нужно носить цветные очки,—чего, впрочемъ, никакъ не должно дѣлать, не послѣдовавши съ врачомъ, и что должно позволить себѣ только для защищенія глазъ отъ продолжительного дѣйствія близкаго снега, или лучей солнца,—то стекла въ нихъ должны быть голубаго, но отнюдь не зеленаго, или желтаго цвета.

Самая лучшая стекла внутри вогнуто—и снаружи выпукло—вышлифованные, такъ называемыя перископическія стекла.

Перископическія стекла непремѣнно должны быть совершенно круглые, другихъ сортовъ стекла могутъ имѣть овальну форму.

Слишкомъ малой величины стекла вредны въ другихъ отношеніяхъ: во первыхъ, они стесняютъ поле зрѣнія, и во вторыхъ, отражающие отъ вѣнчанихъ предметовъ лучи свѣта, сгущаясь въ ихъ окружности, осѣпляютъ сѣтчатую оболочку. Но причина послѣдняго обстоятельства, опровергъ очковъ никогда не должна быть блестящая. Отнюдь не должно выбирать себѣ очковъ въ то время, когда глаза и все тѣло находятся въ раздраженномъ состояніи: вскорѣ послѣ обѣда и вскорѣ послѣ всякой усиленной работы, не давъ глазамъ отдохнуть насколько часовъ и даже цѣлый день.

Предь каждою перемѣнкою стеколъ, при выборѣ новаго нумера, необходимо на минуту, или на двѣ оставить глаза въ покое.

Ни когда не должно брать стеколъ слишкомъ сильныхъ нумеровъ; напротивъ, для некоторыхъ известныхъ разстояній, для чтенія книгъ, или фортепіаныхъ нотъ, всегда почти нужно брать стекла однимъ нумеромъ слабѣе тѣхъ стеколъ, посредствомъ которыхъ мы въ этомъ разстояніи видимъ предметы самымъ яснымъ образомъ.

Если сила зрѣнія въ обоихъ глазахъ различна, то и нумера стеколъ въ очкахъ должны быть разные. Но для глаза, который болѣе близорукъ, или болѣе другаго слабъ, должно брать стекло однимъ и даже несколькии нумерами слабѣе того, какое взято для другаго глаза, для того, чтобы уравнять ихъ силу зрѣнія.

При выборѣ стеколъ должно руководствоваться нестолько ясностю, съ которой измѣнится видимый предметъ, сколько продолжительности способности глаза видѣть этотъ предметъ ясно. Если стекла выбраны по глазамъ, то работа при очкахъ менѣе и не такъ скоро утомляетъ зрѣніе, какъ занятіе безъ очковъ.

Средина стекла должна приходиться какъ разъ противъ зрачка; при этомъ нужно обращать вниманіе, чтобы часть оправы, соединяющая стекло надъ переносцемъ, имѣла надлежащую длину.

Направление осей стеколъ всегда должно, сколько возможно, соответствовать осмъ глаза, и потому ручки очковъ не должны быть приделаны къ оправѣ криво, какъ это нерѣдко случается.

Стекла очковъ должны находиться въ такомъ близкомъ разстояніи отъ глазъ, сколько допускаетъ естественная теплота тѣла, т. е. въ такомъ разстояніи, чтобы стекла не туманились отъ испареній.

Наконецъ, надоено обращать вниманіе еще на то, чтобы ручки очковъ крѣпко охватывали голову, иначе стекла будутъ отдаляться отъ глазъ, и очки придется безпрерывно поправлять.

III. ЧАСТНЫЯ ИЗВЕЩЕНИЯ.

Г-жа ЛИНДШТАТЪ изъ С. Петербурга, имѣеть честь объявить, что она изынаиваетъ у себя танцевальные уроки для благородныхъ дѣвушекъ въ понедѣльникъ и пятницу отъ 6 до $7\frac{1}{2}$ часовъ по полудни. Живетъ она на Екатеринославской улицѣ, въ домѣ купца Пономаренкова, подъ № 13.—2.

Честь имѣю обѣявить почтеннѣйшей публике, что получены вышутыя 26 серій 2-го Польского Государственного займа, 3-го ноября сего 1848 года Нов. Ст. № № 68, 102, 141, 332, 384, 569, 590, 680, 766, 777, 828, 839, 1024, 1072, 1127, 1313, 1711, 1748, 2091, 2131, 2179, 2522, 2536, 2626, 2667, 2925.—Деньги по симъ номерамъ можно получить у зубного лекаря Ивана Ивановича Гейдемана, въ Харьковѣ.—3.

Иванъ Гейдеманъ.

Честь имѣемъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ погребѣ, бывшій АЛЬБІОССОНА, полученъ транспортъ всѣхъ сортовъ настоящихъ заграниценныхъ винъ и другихъ товаровъ: различныхъ сортовъ сырь, прованское масло,

триофи, Стразбургскіе пироги и проч., что продается по самымъ сходнымъ цѣнамъ, назначеннымъ въ нашемъ прейскурантѣ. Получая теперь большую часть винъ прямо изъ Бордо, мы надѣемся еще болѣе заслужить довѣренность, которою погребъ нашъ пользуется въ продолженіи иѣсколькоихъ лѣтъ.—3.

Лемерь и Комп.

Съ 3-го по 8-е декабря прибыли въ городъ:

Изъ г. Херсона, Статскій Совѣтникъ Соколовскій; г. Чугуева, Подполковникъ Зегелевъ; г. Бѣлгорода, Полковникъ Ильинскій; г. Изюма, Маіоръ Минченко; г. Таганрога, Генераль-Маіоръ Князь Ливенъ и Полковникъ Ковалев-чинскій; г. Павлограда, Коллежскій Ассесоръ Абаза.

ВЪ ВѢХАХІ:

Въ С.-Петербургъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Пауловичъ; г. Изюмъ, Полковникъ Бушинскій; с. Ново-Екатеринославъ, Полковникъ Медицъ; г. Чугуевъ, Полковникъ Башкировъ; г. Таганрогъ, Генераль-Маіоръ Ливенъ; г. Херсонъ, Статскій Совѣтникъ Соколовскій; г. Чугуевъ, Подполковникъ Зегелевъ,

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЯ НАБЛЮДЕНИЯ,
ДЕЛАЕМЫЯ ПРИ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЕ.

Мѣсяцъ и число.	Часы наблюденія.	Высота Барометр при 15° R.	Термом. R.	Наимен. суточная температ.	Наибол. суточная температ.	СОСТОЯНИЕ АТМОСФЕРЫ.
Декабрь.						
2.	9 ч. утра 5 — по по 9 — лудни.	599,10. 601,10. 602,00.	-11,2 -7,2 -12,5	-14,1	-7,2	Ясно.
3.	9 ч. утра 5 — по по 9 — лудни.	602,22. 600,23. 598,24.	-15,2 -8 -11,2	-17,4	-8	Ясно.
4.	9 ч. утра 5 — по по 9 — лудни.	595,34. 591,19. 591,55.	-6 -5,2 -6,3	-11,	-5,2	Облачно, снѣгъ.
5.	9 ч. утра 5 — по по 9 — лудни.	588,45. 582,52. 581,52.	-2,5 0 1,5	-8	0	Облачно, снѣгъ мокрый, дождь.
6.	9 ч. утра 5 — по по 9 — лудни.	578,54. 579,81. 582,63.	0,5 -4,9 -9,3	-0,5	0,5	Иней, снѣгъ. Вечеромъ ял- тель, которою нанесло много снѣгу.
7.	9 ч. утра 5 — по по 9 — лудни.	593,25. 594,85. 595,42.	-17,5 -17,5 -2	-17,8	-17,5	Иней остается еще; ясно; по ту и друг. стор. восход. солнц. блѣд. пятна, съ блѣд. цвѣт. ок- раинею, къ стор. солнц. замѣт. слаб. сѣѣцы столбовъ.
8.	9 ч. утра 5 — по по 9 — лудни.	595,91. 595,28. 595,80.	-24, -19, -22,5	-26,	-19,	Ясно.